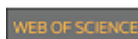

Моногарова А. Г. Речевое поведение британских политиков в обсуждении Брексита: прагматика, гендер и коммуникативное доминирование в политическом медиадискурсе / А. Г. Моногарова, Т. А. Ширяева, А. Ю. Багрян // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 114—127. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-114-127.

Monogarova, A. G., Shiryayeva, T. A., Bagryan, A. Yu. (2020). Speech Behavior of British Politicians in Discussion of Brexit: Pragmatics, Gender and Communicative Dominance in Political Media Discourse. *Nauchnyi dialog*, 10: 114-127. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-114-127. (In Russ.).

УДК 81'42(366)“2020.01.31”

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-114-127

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ БРИТАНСКИХ ПОЛИТИКОВ В ОБСУЖДЕНИИ БРЕКСИТА: ПРАГМАТИКА, ГЕНДЕР И КОММУНИКАТИВНОЕ ДОМИНИРОВАНИЕ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ¹

© **Моногарова Алина Геннадьевна (2020)**, orcid.org/0000-0003-4098-0341, ResearcherID G-7567-2019, SPIN 8909-1033, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Россия), alicha2002@mail.ru.

© **Ширяева Татьяна Александровна (2020)**, orcid.org/0000-0002-2604-1703, ResearcherID A-4808-2019, SPIN 5145-9334, доктор филологических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Россия), shiryayeva@mail.ru.

© **Багрян Александр Юрьевич (2020)**, orcid.org/0000-0002-3455-0516, ResearcherID N-9069-2016, SPIN 3709-4715, кандидат филологических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет» (Пятигорск, Россия), alexander.0506@mail.ru.

Изучается мужское и женское речевое поведение британских парламентариев в обсуждении проблем Брексита различными массмедиа. Подчеркивается, что необходимость изучения гендерной специфики речевого поведения женщин и мужчин-политиков, комментирующих Brexit для привлечения внимания общественности, обусловлена чрезвычайной важностью медиадискурса, определяющего «повестку дня» как отдельного индивида, так и различных социальных институтов современного общества, с одной стороны, и возрастающим исследовательским интересом к гендерным дискурсивным исследованиям, с другой. Показано, что институционализация и ритуализация составляют основу гендерного проявления каждым индивидом своей принадлежности к определенному полу, а генерирование и использование дискурса нельзя изучать вне гендерного фактора. Новизна и цель исследования заключаются в выявлении и анализе комплексной языковой гендерной специфики речевого поведения британских политиков в политическом медиадискурсе. Представлены результаты проведенного анализа морфологической, семантической и стилистической специфики речевого поведения британских парламентариев при обсуждении Брексита в политическом медиадискурсе в соответствии с гендерной принадлежностью политиков. Доказано влияние социального и психологического факторов на выбор прагмакоммуникативного оформления дискурсивного пространства адресанта, а также корреляция гендера, используемого прагмалингвистического инструментария и оказываемого эффекта коммуникативного доминирования.

Ключевые слова: речевое поведение; парламентский дискурс; медиадискурс; гендерная специфика; коммуникативное доминирование; институциональность.

1 Публикация подготовлена в рамках проекта МК-2338.2020.6 (Комплексное прагмалингвистическое исследование современного электронного текста: стратегии реализации манипулятивного потенциала) по гранту Президента Российской Федерации, и в рамках научного проекта № 20-012-00364-А (Дискурсивное пространство профессиональной языковой личности в лингвоаксологической системе координат) по гранту РФФИ.

1. Введение

Не вызывает сомнений, что та роль, которую различные СМИ играют в современном социуме, не может быть ни приуменьшена, ни переоценена. Сегодня именно СМИ определяют «повестку дня» и «режим работы» как отдельного индивида, так и различных социальных институтов. Созданная СМИ виртуальная картина действительности представляет собой медиареальность, которая органично интегрируется в картину мира каждого человека и оказывает существенное воздействие на сознание как отдельных граждан, так и всего общества в целом. При этом вербализуемая СМИ медиареальность нередко оказывается более привлекательной, чем повседневные общеизвестные реалии. Все вышеизложенное обусловило тот исследовательский бум изучения медиадискурса, свидетелями которого мы стали в настоящее время.

Не вызывает сомнений, что именно анализ медиадискурса, выступающего в настоящий момент наиболее «глобализированным», актуальным, отражающим самые последние тенденции и феномены социальной реальности, призван дать целый ряд убедительных ответов на чрезвычайно важные вопросы современности, а именно: описание механизмов формирования картины мира современного социума посредством СМИ; анализ доминирующей роли массмедийных текстов в общем текстовом корпусе любого индивида; выявление коммуникативных характеристик значимых социальных реалий, бытующих в медиадискурсе, в семиотическом, прагмалингвистическом и дискурсивном аспектах; классификация всех лингвистических и экстралингвистических факторов, сопровождающих процесс производства, распространения и восприятия массмедийной коммуникации; характеристика взаимосвязи речеупотребления в СМИ с различными сферами человеческой деятельности, которые во многом и обуславливают особенности медиадискурса; систематизация письменных и устных текстов в качестве продуктов речевой деятельности вокруг определённых социально значимых тем, которые в тот или иной момент оказываются в центре общественного внимания, таких как расовые отношения, иммиграция, терроризм, феминизм, выборы, брексит; установление гендерной специфики речевого поведения участников медиадискурса и др. Здесь нужно подчеркнуть, что именно лингвистическое оформление медиадискурса в координатах принадлежности языковой личности к тому или иному гендеру, активно использующей его для достижения различных целей, представляет, на наш взгляд, неподдельный интерес и может найти практическое применение в ряде жизненно важных областей [Полякова, 2009, с. 46—47].

Как в отечественных, так и в зарубежных гуманитарных науках постоянно возрастает интерес к гендерным исследованиям. Количество научных семинаров, различных конференций, посвящённых вопросам гендера, разнообразных научно-исследовательских работ — как статей, так и книг, монографий, кандидатских и докторских диссертаций, изучающих вопросы гендерной идентичности, процессы формирования и проявления гендерных особенностей в речевом поведении — за последнее время значительно увеличилось, привлекая «под свои знамена» все больше ученых психологов, социологов, культурологов, политологов, философов и лингвистов. В связи с упомянутым ростом популярности данных исследований появляется все больше работ, затрагивающих вопросы гендерных особенностей

в различных дискурсах. Здесь стоит упомянуть, что гендерная лингвистика, сконцентрировавшись на изучении соотношения категорий «пол» и «язык», выявлении специфического набора лингвокультурных характеристик, определяющих социальное поведение женщин и мужчин, особое внимание уделяет вопросам социальной маркированности языка и речи, а также анализу лингвистических средств конструирования гендерной идентичности в современном дискурсивном пространстве.

По мнению ученых, гендерный фактор не может быть исключен из любого дискурса. И здесь, на наш взгляд, особый интерес для лингвистов представляет современный медиадискурс, под которым мы вслед за М. Р. Желтухиной понимаем «вербальный или невербальный, устный или письменный текст в совокупности с прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, выраженный средствами массовой информации, взятый в событийном аспекте, представляющий собой действие, участвующий в социокультурном взаимодействии и отражающий специфику сознания коммуникантов» [Желтухина, 2014, с. 21].

Не вызывает сомнений тот факт, что современный медиадискурс трудно представить без отражения различных аспектов политической действительности и «вне политики». Более того, многие конкретные политические реалии, их осмысление и комментирование значимыми политическими деятелями оказывают сегодня значительное влияние как на развитие и существование самого медиадискурса, так и на объективные глобальные явления, обозначаемые понятиями «политические медиаресурсы», «медиавласть», «политическая медиареальность», «политические медиаэффекты», «медиацентрированная демократия» [Гаврилова, 2013, с. 14—15].

В самом общем виде политический медиадискурс выступает властным ресурсом, функционирующим в медийно-коммуникативной политической среде и производящим виртуальную политическую продукцию. И хотя основная задача политического медиадискурса — формирование информационной картины мира и, следовательно, её воздействие на индивидуальное и массовое сознание, здесь нельзя не вспомнить положения Р. Лаккоффа, настаивающей, что «гендерный фактор невозможно устранить при генерировании и реализации любого дискурса» [Лакофф, 2000, с. 244]. Институционализация и ритуализация составляют основу гендерного проявления каждым из индивидов своей принадлежности к определенному полу. Как совершенно справедливо подчеркивают исследователи, любому общественному проявлению личности присуща определенная гендерная семиотика. Она может быть хорошо замаскирована, но не скрыта вовсе [Lakoff, 2004, p. 18].

2. Теоретико-методологическая и материальная база исследования

Начиная со второй половины 20-го века политический медиадискурс постепенно стал одним из центральных объектов научных исследований в области политологии, журналистики, социологии, психологии, лингвистики, теории медиакоммуникации. Научный вклад в изучение политического медиадискурса вносят как ученые и практики в сфере политических, парламентских исследований, так и специалисты медиаиндустрии. При этом и первые, и вторые единогласно указывают на существенные институциональные и языковые аспекты политической массмедийной ком-

муникации, подчеркивая тесную взаимосвязь между политическими процедурами, социально-историческими традициями и языковым дизайном, к которому прибегают все участники массмедийного политического взаимодействия. Здесь, конечно, нужно отметить, что, несмотря на всесторонний интерес на протяжении уже нескольких десятилетий к политическому массмедийному дискурсу и эмпирическому анализу политической практики в различных масс-медиа, изучение данного вида коммуникации приобрело действительно междисциплинарный характер лишь недавно, благодаря вкладу ученых из области риторики и лингвистики (в частности, прагмалингвистики, критического дискурса-анализа, когнитивной лингвистики, социалингвистики, политической лингвистики). Сегодня исследователи политического медиадискурса все чаще прибегают к использованию междисциплинарных и кросскультурных подходов и различных интегративных аналитических инструментов, ставя перед собой конкретные исследовательские цели и задачи.

Методология исследования любого массмедийного события, на наш взгляд, не может претендовать на верифицированность и валидность без анализа текстов, поскольку именно процесс дешифрования языковых знаков, соотнесение означаемого с означающим позволяют говорить о глобалистском и маргинальном дискурсе, о навязывании определенных точек зрения, об отражении жизни социума, об определенных социоконструктивистских и нормализаторских функциях дискурса СМИ.

В рамках проводимого нами исследования прежде всего интересен текст как источник языковых гендерных предпочтений политиков, комментирующих проблемы брексита в ведущих британских СМИ. В 1975 году американская исследовательница Робин Лакофф написала книгу «Язык и место женщины», положившую начало более интенсивному лингвистическому изучению гендерных репрезентаций в языке, и в настоящее время среди выдающихся ученых этого направления нельзя не упомянуть таких лингвистов, как Дебора Таннен, Пенелопа Экерт, Джанет Холмс, Мэри Бухольц, Кира Холл, Дебора Кэмерон и другие. Идеи этих исследователей стали той концептуальной базой, на которой сформировалась активно развивающаяся сегодня гендерная лингвистика, призванная всесторонне вскрыть системные связи между использованием языка, его структурными характеристиками и той социальной ролью, которую осуществляют мужчины и женщины, применяющие данный язык для достижения собственных целей [Reza Ghafar, 2007, p. 62].

Материалом исследования, исходя из основной задачи — выявления и анализа языковой гендерной специфики речевого поведения британских политиков в обсуждении Брексита в политическом медиадискурсе — послужили тексты речей в британских качественных СМИ членов британского парламента, произнесенных при обсуждении различных вопросов, связанных с брекситом. В рамках проводимого исследования были изучены выступления в «Financial Times», «The Times», «The Guardian», «The Daily Telegraph» трех женщин-политиков и трех мужчин-политиков, общим количеством более 160 тыс. слов. Среди женщин-политиков анализу подверглись речи Терезы Мей (экс премьер-министр Соединённого Королевства, экс-лидер Консервативной партии, 2016—2019); Кэралайн Спелман (член Консервативной партии британского Парламента с 1997 года, министр по делам окружающей

среды); Карен Бак (британский политик от Лейбористской партии, член парламента с 1997 года). Среди мужчин-политиков были проанализированы выступления в СМИ Дэвида Ламми (член британского парламента с 2000 года, состоящий в лейбористской партии), Джереми Корбина (британский политик, лидер Лейбористской партии и оппозиции с 2015 года, член парламента Великобритании с 1983 года), Майкла Гоува (министр окружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства во втором кабинете Терезы Мэй с 2017 года, член консервативной партии).

Несмотря на широко бытующее мнение, что политика — это чисто мужской вид деятельности и женщинам там нет места, современная политическая арена показывает совершенно другую реальность. На сегодняшний день можно встретить немало женщин, которые добились значительных успехов в политической деятельности. Например, по итогам выборов 2017 года в британский парламент прошли более 200 женщин, что является исторически рекордным числом для Палаты общин. Ранее женщины занимали 196 мест. Число женщин-политиков увеличилось не только в Великобритании, но и во всем мире. Стоит упомянуть канцлера Германии Ангелу Меркель, бывшего госсекретаря США, члена Демократической партии Хиллари Клинтон, бывшего президента Бразилии Дилму Руссефф, Халиму Джейкоб — президента Сингапура, лидера ультраправого «Национального фронта» Марин Ле Пен, директора-распорядителя Международного валютного фонда Кристин Лагард и др. Иными словами, сегодня женщины-политики занимают такое же прочное место, как и мужчины, и в политике, и в информировании всевозможных целевых аудиторий о различных политических реалиях, в частности, посредством СМИ.

3. Речевые характеристики британских женщин-политиков и мужчин-политиков

В современном мире устойчивость демократии проверяется принципом равных возможностей для участия мужчин и женщин в различных политических процессах и в одинаковых возможностях для политиков использовать все каналы СМИ с целью выражения, отстаивания и продвижения собственного мнения своему электорату [Городникова, 2002, с. 71]. Женщины все активнее стремятся участвовать в процессах принятия решений, меняя свой коммуникативный стиль на уверенный, амбициозный, бескомпромиссный.

Как показал проведенный нами анализ текстов, принадлежащих британским женщинам-политикам, все они отличаются четкой структурой: сначала женщина-политик указывает на проблему, затем комментирует ее, приводит аргументы и предлагает решения проблемы, что полностью вписывается в схему классического рассуждения. В изученных текстах отсутствуют междометия, эллипсисы, сниженная лексика и примеры развития нескольких тематических линий. Однако нами было выявлено значительное количество текстовых включений как информативного, уточняющего, так и оценочного характера, например, в следующих примерах:

In that campaign, both sides disagreed on many things, but on one thing they were united: what the British people decided, the politicians would implement.

*Either a 'no deal' Brexit, that would **cause turbulence** for our economy, create **barriers to security** cooperation and **disrupt people's daily lives** [Theresa May].*

(В той кампании обе стороны разошлись во мнениях по многим вопросам, но в одном они были едины: то, что решил британский народ, политики осуществят.

В противном случае — Брексит без сделки, который вызовет турбулентность в нашей экономике, создаст барьеры для сотрудничества в области безопасности и нарушит повседневную жизнь людей¹.)

Стилистической особенностью — типичной для медиадискурса британских женщин-политиков — являются повторы, как например:

Out of the Common Agricultural Policy — with our farmers supported by schemes we design to suit our own needs.

Out of the Common Fisheries Policy — so we decide who fishes in our waters and we can rebuild our fishing fleets for the future [Theresa May].

(Из Общей Сельскохозяйственной Политики — с нашими фермерами, поддерживаемыми создаваемыми нами схемами для удовлетворения наших собственных потребностей.

Из Общей Рыбохозяйственной Политики — чтобы мы решали, кто может рыбачить в наших водах, и могли восстановить наши рыболовные флоты для будущего.)

Полагаем, что активное использование анафоры в обсуждении проблем Брексита позволяет женщинам-политикам более эмоционально донести свою точку зрения до различных целевых аудиторий. Говоря о морфологических предпочтениях женщин-политиков, описывающих ситуацию с Брексит и возможными его последствиями, нужно подчеркнуть явное доминирование во всех женских речах номинативных конструкций.

В целом для текстов женщин-политиков, говорящих о Брексите в британском медиадискурсе, характерны следующие языковые особенности: частотное употребление абстрактных прилагательных, полное отсутствие шуток и сниженной лексики, общая корректность и вежливость при построении выступлений, уверенное выражение собственных мнений, оценок происходящего и мыслей в целом.

Что касается описания Брексита в СМИ британскими мужчинами-политиками, то анализ позволил выявить определенные мужские «речевые модели». Прежде всего в своих речах британские мужчины-политики часто касаются смежных с основной темой областей, переходя от экономики к финансам и кризису, от образования к социальному положению общества в стране и так далее. В их речи информирование о Брексите может быть сопряжено с упоминанием большого количества других событий. Хотя политический медиадискурс требует соблюдения определенных правил и употребления специальной терминологии, однако мужчины-политики зачастую в своих выступлениях вместо использования ожидаемого в данном контексте термина делают отсылки к различным известным широкой публике литературным произведениям, кино и так далее, как, например, Майкл Гоув: ... *I sometimes think that the In-campaign appears to be operating to a script written by **George R. R. Martin** and **Stephen King** — Brexit would mean a combination of a **Feast for Crows** and **Misery*** [Michael Gove] (... Иногда я думаю, что In-кампания, похоже, работает в соответствии со

1 Здесь и далее перевод авторов.

сценарием, написанным Джорджем Р. Р. Мартином и Стивеном Кингом — Брексит будет чем-то средним между «Пиром стервятников» и «Мизери»).

Ссылаясь на труды культовых американских писателей Джорджа Мартина и Стивена Кинга, работающих в жанрах фэнтези и научной фантастики, показывающих в своих произведениях в драматических и мистических тонах либо возможные события будущего, либо сверхъестественное настоящее, британский политик, вероятно, старался более точно передать первоначальную интенцию относительно сущности Брексита.

Кроме того, мужчины-политики часто ссылаются на фразы, сказанные ранее другими политиками и, в свою очередь, вызвавшие однажды большой резонанс в политических кругах. Например, фраза *If You Believe You are a Citizen of the World, You are a Citizen of Nowhere*, первоначально сказанная Терезой Мэй, сегодня широко цитируется в различных коммуникативных ситуациях мужчинами-политиками:

In contrast to the Prime Minister who said, “If you believe you’re a citizen of the world, you’re a citizen of nowhere [Jeremy Corbyn] (В отличие от премьер-министра, который сказал: «Если вы верите, что вы гражданин мира, вы не гражданин нигде»).

Или:

European migrants are not “citizens of nowhere” or “queue jumpers” as the Prime Minister would have us believe [David Lammy] (Европейские мигранты — это не «граждане ниоткуда» и не «зайцы в очереди», как полагал бы премьер-министр).

Нельзя не отметить тот факт, что в своих комментариях ситуации Брексита мужчины-политики значительно чаще женщин прибегают к использованию различных исторических ассоциаций, используя определенную негативную коннотацию некоторых исторических событий в описании процесса выхода Объединенного Королевства из состава Европейского Союза:

«It’s a fact that also describes Austria-Hungary under the Habsburgs, the Russian Empire under Nicholas the Second, Rome under its later Emperors or the Ottoman Empire in its final years» [Michael Gove] (Это факт, который также описывает Австро-Венгрию при Габсбургах, Российскую империю при Николае Втором, Рим при его более поздних императорах или Османскую империю в её последние годы).

Не менее яркой особенностью мужского политического дискурса о Брексите является характерная игра слов. Часто в обсуждении Брексита британские мужчины-политики стараются замаскировать реальные имена их оппонентов и / или коллег, используя игру слов: *In contrast, the In campaign want us to believe that Britain is beaten and broken, that it can’t survive without the help of Jean-Claude Juncker and his Commission looking after us and if we dare to assert ourselves then all the terrors of the earth will be unleashed upon our head* [Ibid.] (Напротив, In-кампания хочет, чтобы мы верили, что Британия избита и сломлена, что она не сможет выжить без помощи Жан-Клода Юнкера и его Комиссии, присматривающей за нами, и если мы осмелимся отстаивать свои права, то все ужасы мира падут на наши головы); *To cap it all, an alliance of Vladimir Putin, Marine Le Pen and Donald Trump, emboldened by our weakness, would, like some geopolitical equivalent of the Penguin, Catwoman and the Joker, be liberated to spread chaos worldwide and subvert our democracy»* [Ibid.]

(В итоге альянсу Владимира Путина, Марин Ле Пен и Дональда Трампа, ободренному нашей слабостью, как некоему геополитическому эквиваленту [бетменовского] Пингвина, Женщины-кошки и Джокера, будут развязаны руки, чтобы разнести хаос по всему миру и подорвать нашу демократию).

Что касается стилистики, то и здесь мужчины-политики очень умело используют различные средства выразительности, чтобы эмоционально воздействовать на аудиторию. Так, концепция семьи, как правило, присуща речам женщин-политиков, однако и мужская часть британского парламента привлекает различные метафоры, связанные с семьей, к описанию своих оппонентов. Чаще всего объектом метафор становится образ ребенка, который либо протестует против своих родителей или взрослого общества, либо предстает испуганным ввиду каких-либо обстоятельств. Например: *It treats people like **children**, unfit to be trusted and easily scared by ghost stories* [Ibid.] (Он относится к людям, как к детям, не заслуживающим доверия и легко пугающимся историями о призраках); *It is the same idea that motivates an angry **teenager** to run away from their family* [David Lammy] (Это та же идея, которая побуждает сердитого подростка убежать из своей семьи). Подчеркнем, что метафоры встречаются в речи мужчин-политиков во много раз чаще, чем в женских выступлениях.

Вторым по частоте употребления приемом в мужском речевом поведении политиков можно назвать эпифору, суть которой заключается в повторении одних и тех же слов в конце смежных отрезков речи: *For Greeks who have had to <...> **a different Europe will be a liberation**. For Spanish families whose children have had to endure years of joblessness <...> **a different Europe will be a liberation**. For Portuguese citizens who have had to endure cuts to health <...> **a different Europe will be a liberation**. For Italians whose elected Government was dismissed by Brussels fiat, for Danes whose opt-out from the Maastricht Treaty has been repeatedly overridden by the European Court, for Poles whose hard-won independence has been eroded by the European Commission, **a different Europe will be a liberation***» [Michael Gove] (Для греков, которым пришлось <...> другая Европа будет освобождением. Для испанских семей, чьи дети пережили годы безработицы <...> другая Европа будет освобождением. Для португальских граждан, которым пришлось пережить сокращения на здравоохранение <...> другая Европа будет освобождением. Для итальянцев, избранное правительство которых было отклонено брюссельским фиатом, для датчан, чей отказ от Мaaстрихтского договора неоднократно отменялся Европейским судом, для поляков, чья с трудом завоеванная независимость была подорвана Европейской комиссией, другая Европа будет освобождением).

Подобная техника, безусловно, навязывает адресату и закрепляет в его сознании запланированный посыл, который начинает восприниматься аудиторией как ее собственное понимание описываемой проблемы.

Мужчины-политики любят придерживаться такого концепта в речи, который мог бы продемонстрировать реципиенту, что он решительно настроен и хочет контролировать ситуацию. Именно поэтому в их речи можно часто встретить слова, означающие «контроль» / «контролировать», и производные: *So leaving could mean **control over** new trade deals, **control over** how we can help developing nations, **control***

over economic rules, control over how billions currently spent by others could be spent, control over our borders, control over who uses the NHS and control over who can make their home here [Michael Gove] (Таким образом, уход может означать контроль над новыми торговыми сделками, контроль над тем, как мы можем помочь развивающимся странам, контроль над экономическими правилами, контроль над тем, как миллиарды, потраченные в настоящее время другими, могут быть потрачены, контроль над нашими границами, контроль над тем, кто использует NHS, и контроль над тем, кто может сделать эту страну своим домом).

Не менее частотным приемом в речи мужчин-политиков является описание наихудшего плана развития событий и концепции войны. Мужчины не скупаются на слова и речевые обороты, которые во всех деталях отразили бы подобную реальность, например:

A hope that our countries which fought and murdered each other on an industrial scale, twice in one century, could come together. A refusal to return to extreme nationalism. And a determination to prevent more bloody conflicts where tens of millions are killed <...>

What did it say when Nigel Farage stood in front of a Nazi-inspired poster of refugees, with the caption "breaking point"? Brexit forgets why this continent came together, after two bloody wars [David Lammy].

(Надежда на то, что наши страны, которые воевали и убивали друг друга в промышленных масштабах, дважды за одно столетие смогут собраться вместе. Отказ вернуться к крайнему национализму. И решимость предотвратить более кровопролитные конфликты, где гибнут десятки миллионов <...>).

Что было сказано, когда Найджел Фарадж стоял перед вдохновленным нацистами плакатом беженцев с надписью «переломный момент»? Брексит забывает, почему этот континент воссоединился, после двух кровавых войн).

В целом, говоря о речевом поведении британских мужчин-политиков, отметим, что они в обсуждении Брексита и создании определенного отношения к этой проблеме у электората не стремятся к тщательному отбору каких-то определенных лексических единиц и лексико-семантических полей, отдавая предпочтение широкому спектру различных стилистических приемов.

4. Сопоставительный анализ особенностей дискурса политиков на тему Brexit

На основе полученных данных была составлена сводная таблица сходств и различий особенностей дискурса мужчин и женщин политиков на тему *Brexit* (табл. 1).

Осуществленный в рамках данного исследования анализ позволяет говорить, что на морфологическом уровне у мужчин-политиков не было выявлено каких-либо особенностей, тогда как у женщин прослеживались тенденции к активному доминированию в их речи абстрактных существительных.

Сводный график частотности употребления частей речи в выступлениях британских политиков выглядит следующим образом (рис. 1):

Так, вопреки сложившемуся стереотипу, что женщина в обычной речи употребляет больше прилагательных, чем, например, глаголов, чтобы сделать свою речь

Таблица 1

Диверсификация особенностей дискурса политиков на тему Brexit

Языковые особенности	Мужчины-политики	Женщины-политики
Морфологические	—	Использование абстрактных существительных. Отсутствие таких слов-маркеров, как <i>well, so, maybe</i> .
Семантические (частотные концепты)	Война Наихудший исход событий	Риск
Стилистические	Метафора Эпифора Аллюзия Риторические конструкции	Метафора Анафора
Прагматические	Обесцененная лексика	—

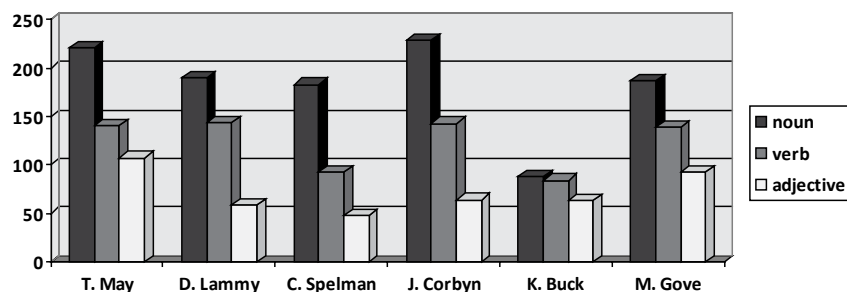

Рис. 1. Морфологические предпочтения британских парламентариев

более эмоциональной и экспрессивно окрашенной, у британских политиков, вне зависимости от гендерной принадлежности, преобладающей частью речи являются существительные, вытесняя глаголы и прилагательные на второе место.

Отметим, что частотность обращения к выявленным концептам (табл. 1.) не только обуславливает выбор соответствующих языковых единиц, но и во многом предопределяет стилистическое оформление текста и, как следствие, его прагмакоммуникативный заряд. Особо действенным в этом случае оказывается использование вербализаторов концептов ВОЙНА и НАИХУДШИЙ ИСХОД СОБЫТИЙ посредством целого спектра метафор, усиления их эффекта путем синтаксического повтора (анафора, эпифора) и добавления образности через использование аллюзий к реалиям современной поп-культуры.

Исторически сложилось, что женщина априори наделяется чертами матери и хранительницы семьи. Следовательно, ожидается, что и «в политической сфере, в своем дискурсе она будет употреблять концепцию семьи, детей, здоровья и так

далее» [Lakoff]. Однако ничего из вышеперечисленного в речах, касающихся различных аспектов Брексита, зарегистрировано не было. Речь женщины-политика строго формализована и тщательно выстроена в рамках заданной изначально тематики. Мужчины также не затрагивают тему семьи в тривиальном смысле. Однако они часто включают в речь метафоры, в которых данная тематика приобретает негативный оттенок. Не менее интересен и тот факт, что британские женщины-политики не стремятся стать «лидером» коммуникативной ситуации. Им важно изложить суть проблемы, в то время как мужчины, помимо решения основной своей задачи, стремятся продемонстрировать определенную собственную силу и тот факт, что они владеют ситуацией, для этого они используют различные стилистические приемы и аллюзии.

Таким образом, анализ исследуемого материала позволяет заключить, что в рамках современного медиаполитического дискурсивного пространства гендерная идентичность адресанта оказывает незначительное влияние на структурирование и общую организацию текста, это говорит о второстепенном характере гендера как аспекта социальной маркированности языка в исследуемой нами области.

Тем не менее влияние гендерного аспекта обнаруживается при исследовании прагматического и манипулятивного потенциала политических выступлений. Подчеркнутая четкость структуры высказывания в речах женщин-политиков, аргументированность мнения, минимум эмоционально-оценочных средств — это способы завуалирования гендера для позиционирования себя как истинного политика. Тот же экстралингвистический компонент характеризует и мужчин-политиков, чья гендерная принадлежность исторически укрепляет их статус на политической арене и позволяет им гораздо большее количество «вольностей» прагма-коммуникативного и стилистического характера. Оба случая указывают на желание адресантов коммуникативно доминировать над аудиторией и воздействовать на нее посредством создания мощного дискурсивного пространства с сильным прагма-аксиологическим и манипулятивно-персуазивным зарядом.

Следовательно, комплекс социокультурных и психологических факторов, непосредственно завязанных на гендерной идентификации адресанта, оказывает непосредственное влияние на прагма-коммуникативное выстраивание текста и его манипулятивную составляющую, при этом незначительно сказываясь на структурно-организационной составляющей высказывания.

5. Заключение

Брексит как масштабное явление, которое охватило Великобританию в 2016 году, когда 51,9 % проголосовавших поддержали выход Великобритании из ЕС, активно обсуждается на многочисленных парламентских заседаниях не только в Соединенном Королевстве, но и в Европейском Союзе. Эта тема постоянно привлекает исследователей, в числе которых присутствуют лингвисты. Постоянно пополняющийся банк выступлений членов парламента на тему Брексита, его роли и сущности позволяет выявить многие лингвистические особенности, которые до сегодняшнего дня не попадали в «исследовательский фокус» лингвистики, дает возможность изучить несвойственные современному парламентскому дискурсу закономерности, проана-

лизовать основные языковые характеристики, выявить лингвистические инновации, в том числе и с учетом гендерной принадлежности британских парламентариев.

Проведенное исследование гендерной специфики речевого поведения британских женщин и мужчин-политиков позволяет сделать вывод, что в дискуссиях о роли и судьбе Брекита различия в моделях мужского и женского речевого поведения незначительны и гендер в этом случае не является определяющим фактором коммуникации. Различия, выявленные на морфологическом, стилистическом, семантическом и прагматическом уровнях мужского и женского речевого поведения, незначительны, что дает нам право говорить о том, что гендер не всегда играет ключевую роль в построении парламентского дискурса, но чаще он находит выражение в зависимости от коммуникативной ситуации и набора общих правил и норм. Однако полностью исключать его влияние мы не можем.

Анализ материала позволил заключить, что и мужчины, и женщины-политики выстраивают свои выступления с позиции коммуникативного доминирования и оказания суггестивного воздействия на аудиторию. Именно с этой целью женщины прибегают к зарегламентированной аргументативной структуре выступления с минимальным использованием эмоционально-окрашенной лексики, а мужчины — к самому широкому спектру стилистических средств.

Подчеркнем, что комплексный подход предполагает в будущем психолингвистический анализ материала для выявления уровня коммуникативного доминирования адресанта в аспекте его взаимодействия с массовым адресатом, а также лингвоаксиологический анализ для выявления наиболее частотных лингвоаксиологических концептов, к которым апеллирует адресант для усиления манипулятивно-персуазивного потенциала своего выступления. Именно это проблемное поле является объектом наших дальнейших исследований в данной области.

Источники и принятые сокращения

1. *Caroline Spelman* — 2019 Speech on Brexit. Published 30 January 2019 [Electronic resource] // UKPOL. — Access mode : <http://www.ukpol.co.uk/caroline-selman-2019-speech-on-brexit/> (accessed : 09.05.2020).
2. *Karen Buck* — 2019 Speech on Brexit. Published 15 January 2019 [Electronic resource] // UKPOL. — Access mode : <http://www.ukpol.co.uk/karen-buck-2019-speech-on-brexit/> (accessed : 09.05.2020).
3. *Theresa May* — Prime Minister Theresa May gave a speech on Brexit in Stoke-on-Trent. Published 14 January 2019 [Electronic resource] // Gov. UK. — Access mode : <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-brexit-speech-in-stoke-on-trent-14-january-2019> (accessed : 09.05.2020).
4. *David Lammy* — 2018 Speech on Brexit. Published 5 December 2018 [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.facebook.com/19129786540/posts/mr-speaker-the-european-union-was-once-just-a-remarkable-dream-a-hope-that-our-c/2887153807976653/> (accessed : 09.05.2020).
5. *Jeremy Corbyn* — 2018 Speech on Britain After Brexit. Published 26 February 2018. [Electronic resource] // UKPOL. — Access mode : <http://www.ukpol.co.uk/jeremy-corbryn-2018-speech-on-britain-after-brexit/> (accessed : 09.05.2020).
5. *Michael Gove* — 2016 Speech on the EU. Published 2 May 2016. [Electronic resource] // UKPOL. — Access mode : <http://www.ukpol.co.uk/michael-gove-2016-speech-on-the-eu/> (accessed : 09.05.2020).

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова М. В. Парламентский дискурс / М. В. Гаврилова // Дискурс-Пи. — 2013. — С. 113—115.
2. Городникова М. Д. Гендер в коммуникативной интеракции / М. Д. Городникова // Гендер : язык, культура, коммуникация : доклады Второй Международной конференции. — Москва : Московский государственный лингвистический университет. Лаб. гендер. Исслед., 2002. — С. 70—76.
3. Желтухина М. Р. Воздействие медиадискурса на адресата : учебное пособие / М. Р. Желтухина. — Волгоград : Издательство ВГСПУ «Перемена», 2014. — 91 с.
4. Лакофф Р. Язык и место женщины / Р. Лакофф // Гендерные исследования. — 2000. — № 5. — С. 241—254.
5. Полякова Л. С. Понятие «гендер» в лингвистическом описании / Л. С. Полякова // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. — 2009. — № 11. — С. 44—49.
6. Lakoff R. T. Bad Language and Bad Speech. [Electronic resource] / R. T. Lakoff // Robin Lakoff on gender, language, and politics. — Access mode : <https://robinlakoff.com/> (accessed : 09.03.2020).
7. Lakoff R. T. Language and Woman's Place / R. T. Lakoff, M. Bucholtz. — New York : Oxford Univ. Pr., 2004. — 176 p.
8. Language and Gender Studies [Electronic resource] // ThoughtCo. — Access mode : <https://www.thoughtco.com/language-and-gender-studies-169109> (accessed : 09.03.2020).
9. Reza Ghafar S. The Gender Linked Differences in the Use of Linguistic Strategies in Face-to face Communication / S. Reza Ghafar // The Linguistics Journal. — 2007. — Vol 3. — № 3. — Pp. 59—71.

SPEECH BEHAVIOR OF BRITISH POLITICIANS IN DISCUSSION OF BREXIT: PRAGMATICS, GENDER AND COMMUNICATIVE DOMINANCE IN POLITICAL MEDIA DISCOURSE¹

© Alina G. Monogarova (2020), orcid.org/0000-0003-4098-0341, ResearcherID G-7567-2019, SPIN 8909-1033, PhD in Philology, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University” (Pyatigorsk, Russia), alicha2002@mail.ru,

© Tatiana A. Shiryayeva (2020), orcid.org/0000-0002-2604-1703, ResearcherID A-4808-2019, SPIN 5145-9334, Doctor of Philology, Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University” (Pyatigorsk, Russia), shiryayevat@list.ru,

© Alexander Yu. Bagiyev (2020), orcid.org/0000-0002-3455-0516, ResearcherID N-9069-2016, SPIN 3709-4715, PhD in Philology, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Pyatigorsk State University” (Pyatigorsk, Russia), alexander.0506@mail.ru.

The article deals with the study of male and female speech behavior of British parliamentarians in the discussion of Brexit problems by various mass media. It is emphasized that the need to study the gender specifics of the speech behavior of women and men politicians commenting on Brexit in order to attract public attention is due to the extreme importance of media discourse. It determines the “agenda” of both an individual and various social institutions of modern society, on the one hand, and growing research interest in gender discourse studies, on the other. It is shown that institutionalization and ritualization form the basis of the gender manifestation of each individual's belonging to a particular gender, and the generation and use of discourse cannot be studied outside the gender factor. The novelty and purpose of the study is to identify and analyze the complex linguistic gender specificity of the speech behavior of British politicians in political media discourse. The results of the analysis of the morphological, semantic and stylistic specifics of the speech behavior of British

¹ The publication was prepared within the framework of the MK-2338.2020.6 project (Comprehensive pragmalinguistic study of modern electronic text: strategies for realizing manipulative potential) under a grant from the President of the Russian Federation, and within the framework of scientific project No. 20-012-00364-A (Discourse space of a professional linguistic personality in a linguoaxiological coordinate system) by the RFBR grant.

parliamentarians, when discussing Brexit in political media discourse in accordance with the gender of politicians are presented. The influence of social and psychological factors on the choice of pragmatic-communicative design of the discursive space of the addressee, as well as the correlation of gender, pragmalinguistic tools and the effect of communicative dominance, have been proved.

Key words: speech behavior; parliamentary discourse; media discourse; gender specificity; communicative dominance; institutionality.

MATERIAL RESOURCES

- Caroline Spelman. 2019 Speech on Brexit. Published 30 January 2019. In: *UKPOL*. Available at: <http://www.ukpol.co.uk/caroline-selman-2019-speech-on-brexit/> (accessed: 09.05.2020).
- David Lammy. 2018 *Speech on Brexit*. Published 5 December 2018. Available at: <https://www.facebook.com/19129786540/posts/mr-speaker-the-european-union-was-once-just-a-remarkable-dream-a-hope-that-our-c/2887153807976653/> (accessed 09.05.2020).
- Jeremy Corbyn. 2018 *Speech on Britain After Brexit*. Published 26 February 2018. Available at: *UKPOL*. Available at: <http://www.ukpol.co.uk/jeremy-corbyn-2018-speech-on-britain-after-brexit/> (accessed: 09.05.2020).
- Karen Buck 2019 Speech on Brexit. Published 15 January 2019. In: *UKPOL*. Available at: <http://www.ukpol.co.uk/karen-buck-2019-speech-on-brexit/> (accessed 09.05.2020).
- Michael Gove. 2016 Speech on the EU. Published 2 May 2016. In: *UKPOL*. Available at: <http://www.ukpol.co.uk/michael-gove-2016-speech-on-the-eu/> (accessed 09.05.2020).
- Prime Minister Theresa May gave a speech on Brexit in Stoke-on-Trent. Published 14 January 2019. *Gov. UK*. Available at: <https://www.gov.uk/government/speeches/pms-brexit-speech-in-stoke-on-trent-14-january-2019> (accessed 09.05.2020).

REFERENCES

- Gavrilova, M. V. (2013). Parlaментskiy diskurs [Parliamentary discourse]. *Diskurs-Pi* [Discourse-Pi]. 113—115. (In Russ.).
- Gorodnikova, M. D. (2002). Gender v kommunikativnoy interaktsii [Gender in communicative interaction]. *Gender: yazyk, kultura, kommunikatsiya: doklady Vtoroy Mezhdunarodnoy konferentsii* [Gender: language, culture, communication: reports of the Second International conference]. Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet. Lab. gender. Issled., 70—76. (In Russ.).
- Lakoff, R. (2000). Yazyk i mesto zhenshchiny [Language and place of women]. *Gendernyye issledovaniya* [Gender studies], 5: 241—254. (In Russ.).
- Lakoff, R. T. *Bad Language and Bad Speech. Robin Lakoff on gender, language, and politics*. Available at: <https://robinlakoff.com/> (accessed 09.03.2020).
- Lakoff, R. T., Bucholtz, M. (2004). *Language and Woman's Place*. New York: Oxford Univ. Pr. 176 p. Language and Gender Studies. *ThoughtSo*. Available at: <https://www.thoughtco.com/language-and-gender-studies-169109> (accessed: 09.03.2020).
- Polyakova, L. S. (2009). Ponyatie «gender» v lingvisticheskom opisanii [The concept of “gender” in the linguistic description]. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki* [Actual problems of Philology and pedagogical linguistics], 11: 44—49. (In Russ.).
- Reza Ghafar, S. (2007). The Gender Linked Differences in the Use of Linguistic Strategies in Face-to-face Communication. *The Linguistics Journal*, 3 (3): 59—71.
- Zheltukhina, M. R. (2014). *Vozdeystviye mediadiskursa na adresata: uchebnoye posobiye* [Impact of media discourse on the addressee: textbook]. Volgograd: Izdatelstvo VGSPU «Peremena». 91 p. (In Russ.).